

**Илья Репин
в советской печати 1920–1930-х годов
(к 175-летию со дня рождения И.Е. Репина)**

Шишанов В.А.

Учреждение культуры «Витебский областной краеведческий музей», Витебск

В исследовании на основе анализа значительного количества публикаций и архивных материалов освещается эволюция отношения общественности и официальных властей к художнику и его творческому наследию в период формирования культурной политики советского государства. Принято считать, что в послереволюционной России и в СССР имя Ильи Репина (1844–1930) было окружено почетом. Это подтверждается крупными ретроспективными выставками работ известного живописца, призывами к возвращению в Россию, деятельностью Ассоциации художников революционной России, Объединения художников имени И.Е. Репина и других объединений художников реалистического направления, огромным количеством публикаций и изданий, посвященных мастеру.

В действительности отношения с Репиным и отношение к Репину было не столь однозначным. В 1920-е – начале 1930-х годов встречаются резко противоположные оценки: от утверждения буржуазности Репина до необходимости предания искусству художника «одного из первых мест».

После смерти Репина, к середине 1930-х годов, происходит официальный поворот в оценке репинского творчества, которое призвано было стать «могучим средством поднятия культуры трудящихся и орудием борьбы за социалистический реализм». Но вознесение Репина на пьедестал соцреализма закрыло и исказило за канонически идеологизированным образом целые пласты творчества художника и, по сути, долгие годы не давало возможности показать всей многогранности, сложности, ценности его наследия.

Ключевые слова: И. Репин, А. Луначарский, Я. Тугендхольд, Л. Розенталь, И. Гронский, К. Чуковский, В. Фриче, И. Грабарь, формализм, социалистический реализм, культурная политика.

**Ilya Repin
in the Soviet Press of the 1920–1930s
(on the 175-th Birthday of I.E. Repin)**

Shishanov V.A.

Cultural Establishment “Vitebsk Region Museum of Local Lore”, Vitebsk

The study, based on an analysis of a significant number of publications and archival materials, highlights the evolution of the attitude of the public and official authorities to the artist and his creative heritage during the period of the formation of the cultural policy of the Soviet state. It is believed that in the post-revolutionary Russia and in the USSR the name of Ilya Repin (1844–1930) was honored. This is confirmed by large retrospective exhibitions of the artist's works, by calls for a return to Russia, by the activities of the Association of Artists of Revolutionary Russia, the Association of Artists named after Repin and other associations of realistic trend artists, a huge number of articles and books dedicated to the artist.

In reality, the relationships with Repin and the attitude to Repin was not so unambiguous. In the 1920s – early 1930s, there were sharply opposite assessments: from the assertion of Repin's bourgeoisness, to the necessity of giving the artist “one of the first places” to the art.

After Repin's death, by the mid-1930s, there was an official turn in the evaluation of Repinsky creativity, which was intended to become “a powerful means of raising the culture of the working people and an instrument of the struggle for socialist realism”. However, Repin's ascension to the pedestal of social realism closed and distorted whole layers of the artist's work in a canonically ideologized manner and, in fact, for many years did not allow him to show all the versatility, complexity, and values of the master's heritage.

Key words: I. Repin, A. Lunacharsky, J. Tugendhold, L. Rosenthal, I. Gronsky, K. Chukovsky, V. Fritsche, I. Grabar, formalism,

socialist realism, cultural policy.